

О БЛИЗОСТИ ВОЗЗРЕНИЙ НА КАРТИНУ МИРА МЕЖДУ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИКОЙ И ДРЕВНИМ ВОСТОКОМ

Булукбаев С. Б. д.ф.н, проф.
Хайруллаева В. Х. к.ф.н., доцент

Современные исследования сознания поставляют многочисленные свидетельства, поддерживающие мировоззрения великих мистических традиций. В тоже время эти открытия в корне подрывают и дискредитируют механистическое видение мира, сужает разрыв между наукой и мистицизмом, казавшийся в прошлом абсолютным и непреодолимым.

Об этом сходстве еще много десятилетий назад отмечали такие великие физики как Альберт Эйнштейн, Нильс Бор, Вернер Гейзенберг и др. Они находили свое мышление вполне совместимым с духовностью, с мистическим мировоззрением и не раз в своих работах обращали внимание на идейное сходство между восточным мировоззрением и философией квантовой механики/ 1/.

В последние годы эта проблема неоднократно обсуждается во многих работах. Особо исчерпывающе эти аналогии проведены в работах таких ученых как Фритьоф Капра - «Дао физики», Питера Рассела - «От физики к Богу», Кена Уилбера «Физика, мистицизм и новая холографическая парадигма» и др.

Ф. Капра отмечает, что в начале эти параллели в научных кругах были встречены очень осторожно, поскольку на Западе, особенно в глазах ученого мира, мистицизм всегда ассоциировался с чем-то ненаучным. Однако по мере того, как европейское общество во второй половине двадцатого века стала впадать в сложнейший системный кризис, который однозначно говорил о том, что европейский путь развития, ее фундаментальные исходные основания нуждаются в корректировке, стало расти стремление найти ответы, на эти вопросы.

Этими обстоятельствами объясняется и тот интерес к восточным мистическим учениям, которое явилось, по мнению Ф. Капра, одним из проявлений более общей тенденции, направленной на преодоление существующего кризиса западного общества, дисбаланса ее культуры. А также этот интерес, по-видимому, можно рассматривать как

необходимое дополнение западному образу мышления, а часто и альтернативу ему.

Ф. Капра совершенно прав; действительно, этот дисбаланс можно значительно лучше объяснить и описать при помощи фундаментальных понятий китайской философии как ИНЬ и ЯНЬ. Традиционно в европейской культуре всегда явное предпочтение отдавалось ценностям и подходам, в которых преобладало мужское начало (ЯНЬ), мужская культура, и пренебрегалось его неотъемлемой женской дополняющей (ИНЬ), женской культурой. Запад предпочел самоутверждение объединению, анализ – синтезу, рассудочное познание – интуитивному, науку – религии, соревнование сотрудничеству и так далее. Односторонность развития этого пути дошла до опасных пределов, и привела к социальному, экономическому, моральному и духовному кризису.

Однако, одновременно с этим, по его мнению, началось грандиозное движение в умах и сердцах, подтверждающее древнее китайское изречение о том, что ЯНЬ, достигнув пика своего развития, отступает перед лицом ИНЬ.

Этими процессами объясняются, и растущая озабоченность по отношению к экологическим проблемам, феминизм, возрождение интереса к оздоровлению и медицине – все это – компенсация за то, что в нашем обществе долгое время преобладало рациональное, маскулинное (мужское) начало, и начался путь к восстановлению естественного равновесия.

Таким образом, осознание глубокой взаимосвязи современной физики и восточных мистических учений – еще один шаг к выработке нового взгляда на действительность, при условии основательного пересмотра наших ценностей, представлений и мыслей./3/

Известно, что современная физика оказывает огромное влияние на все стороны общественной жизни. В том числе она затрагивает также и всю культуру в целом и образ мышления, в частности, что выражается в пересмотре наших взглядов на Вселенную и нашего отношения к ней. Изучение мира атома и субатомного мира в двадцатом веке неожиданно ограничило область приложения идей классической механики и обусловило необходимость коренного пересмотра многих фундаментальных понятий бытия. В первую очередь это – понятия материи в субатомной физике, понятия пространства, времени, причины и следствия. Поскольку эти понятия лежали в основе существующего мировоззрения, то их пересмотр начинал радикально менять вся картину мира.

Этот вопрос о необходимости уточнения картины мира в связи с революционными открытиями в области физики достаточно

обстоятельно рассмотрен физиками и философами, однако довольно редко при этом они обращали внимание на то, что все эти изменения, похоже, приближают нас к восприятию мира, необычайно сходному с картиной мира мистиков Востока.

Директор Международного института теоретической и прикладной физики России академик А.Е. Акимов, пишет: «Все, к чему сейчас подошла физика, практически без формул, но в содержательном плане, изложено в древнеиндийских ведических книгах. Существовали и существуют два направления познания Природы. Одно представлено Западной наукой, то есть знаниями, которые добываются на той методологической базе, которой владеет Запад, то есть доказательство, эксперимент и т.п. Другое – Восточными учениями и практиками, то есть знаниями, полученными извне эзотерическим путем, в состоянии, например, медитации. Эзотерические знания не добывают, их человеку дают. Получилось так, что на каком-то этапе этот эзотерический путь был утерян, и сформировался другой путь, чрезвычайно сложный и медленный. За последнюю тысячу лет, следуя этим путем, мы пришли к тем знаниям, которые были известны на Востоке 3000 лет назад». /4/

Интерес к аналогиям между идеями новейшей науки и идеями восточной мудрости вызван, также и тем, что ряд крупнейших открытий квантово – релятивистской физики, психологии и других наук, как показало время, не может быть объяснено в рамках традиционной ньютоно-картезианской модели мира, в основе которого лежала материалистическая философия. Более того, выявилось, что в основании квантово-релятивистской физики и теории относительности лежит мировоззрение очень похожее на мировоззрение индуиста, буддиста или даоса.

Это сходство особенно усиливается, если мы обращаемся, к попыткам объединить две теории в целях объяснения явлений микроскопического мира: свойств и взаимодействий элементарных частиц, из которых состоит вся материя. Здесь параллели между современной физикой и восточным мистицизмом не только заметны, но и порой практически невозможно отличить, кем они сделаны: физиками или восточными мистиками.

Если сегодня физика преподносит нам мировоззрение, мистическое по своему содержанию, то она, некоторым образом, возвращается к своим собственным истокам. /5/ Дело здесь в том, что западная наука берет начало от мистической философии ранних греков, которая, однако, избрав путь рационализма, в итоге значительно отделилась от своих мистических истоков и привела к возникновению мировоззрения, находящегося в остром противоречии с

исходным своим мировоззрением и мировоззрением народов Древнего Востока.

На самых последних стадиях своего развития западная наука, в конечном итоге, преодолевает границы своего же мировоззрения и возвращается к взглядам восточных и ранних греческих философов. Однако на этот раз она исходит не только из интуиции, но и из результатов в высшей степени точных и сложных экспериментов и из строгого и последовательного математического обоснования. В этом плане особого внимания заслуживает теория физического вакуума российского физика Шипова, в который он дает математическую модель Вселенной /6/

Корни физики, как и всей западной науки, в целом, следует искать в начальном периоде греческой философии в шестом веке до н.э. – в культуре, не делавших различий между наукой, философией и религией. Действительно, монистические и органические взгляды философов Милетской школы были очень близки к взглядам древних индийских и китайских философов, а в философии Гераклита из Эфеса подобные параллели еще более очевидны. Гераклит верил в постоянно изменяющийся мир в вечное его становление. Все изменения в мире, по мнению философа, происходит в результате активных циклических взаимодействий различных пар противоположностей, которые составляют единое целое. Единство, содержащее противоположности, но стоящее над ними, он называл догосом. Разрыв этого единства впервые произошел в школе элеатов, которые признавали существование некоего Божественного Принципа, стоящего над всеми богами и людьми. Этот Принцип первоначально отождествлялся с единством Вселенной, а потом – с разумным персонифицированным Божеством, стоящим над миром и управляющим последним. Так возникло то направление философии, которое, в конце концов, отделило материю от духа и породило дуализм, столь характерный для западной философии.

По мере того, как укоренялась идея о разделении духа и материи, философы стали все больше интересоваться скорее духовным, чем материальным миром, человеческой душой и проблемами этики. Эти вопросы занимали западных мыслителей более двух тысяч лет с начала расцвета греческой науки и культуры в пятом шестом веках до н.э.

Научные представления древних греков были систематизированы Аристотелем, который создал модель Вселенной, использовавшуюся западной наукой на протяжении двух тысяч лет. /6/. В становлении европейской науки и цивилизации, также важную роль сыграла и Логика Аристотеля. Можно сказать, что основанный на

этом способе мышления научный метод, в дальнейшем разработанный Ф. Бэконом, определили особенность всей европейской науки и цивилизации. В этом процессе, т.е. становлении современной науки важную роль сыграла идея, а также идея Рене Декарта о полной противоположности материи и духа. В основе мировоззрения этого философа лежало фундаментальное разделение природы на две независимые области – область сознания и область материи. В результате такого «картезианского» разделения ученые смогли рассматривать материю как нечто неживое и полностью отдельное от них самих. Такое механическое воззрение было воспринято и Исааком Ньютоном, который построил на его основе свою механику, ставшую фундаментом классической физики.

Общепринятым методом научных исследований и открытий стал метод Аристотеля, доработанный философами Нового времени. В ее основе, по их мнению, обязательно должен лежать опыт и эксперимент. С этого момента, можно сказать, в Европе - экспериментальное исследование - становится символом и критерием научности любой теории.

Следует признать, что в истории европейской науки и цивилизации картезианское разделение и механистическое мировоззрение были благотворны для развития классической механики и техники. Однако, как показала история науки, не все оказывается можно проверить опытом и экспериментом, и не все можно объяснить. Наглядным примером, может служить наука XX века, в котором накопилось огромное количество наработанного, но необъяснимого с точки зрения традиционного естественнонаучного мировоззрения материала. Особо здесь следует отметить о трех фундаментальных открытиях, которые полностью изменили не только наше представление о мире, но и все наше мышление: теории относительности, квантовой механики и теории хаоса.

Эти и другие революционные открытия науки начала и середины двадцатого века наглядно продемонстрировали неспособность философии того времени ответить на сложнейшие методологические и мировоззренческие проблемы науки. Поэтому многие выдающиеся ученые того времени, в первую очередь физики - теоретики, как А. Эйнштейн, Бор, Планк и др. в рамках своей науки начали кардинально пересматривать и переосмысливать фундаментальные понятия существующей науки, место и роль сознания в системе естественнонаучной картины мира. Надо признать, что их ответы были более обоснованными и более убедительными, чем ответы, которые давали философы того времени.

Вот что пишет по этому поводу академик РАН Б. В. Раушенбах «У каждой эпохи свое понимание мира. Конец прошлого века и начало нынешнего было временем утверждения материализма. Череда великих открытий физиков обнадеживала: все казалось объяснимым. Но к концу нашего века стало очевидной несостоятельностью «самонадеятельного» материализма. Не странно ли, что к этой мысли едва ли не первыми пришли представители точного знания? Напротив, некоторые физики, углубляясь в мир элементарных частиц и пытаясь аналитическими методами познать Вселенную, почувствовали невозможность объяснения его только с точки зрения материализма. /7/

Здесь Раушенбах, в первую очередь имеет в виду две новые парадигмы физики начала двадцатого века как теория относительности и квантовая механика, которые, появились благодаря новому пониманию природы света, которая в свою очередь привело к радикальному изменению природы всей реальности, т.е. пространства, времени и материи.

В контексте, рассматриваемой нами проблемы, данное положение следует рассмотреть более подробно, так как осмысление этих открытий привело ученых к воззрениям близких воззрениям Древнего Востока. Как известно, в науке фундаментальные изменения в понимании картины реальности начались с теории относительности Эйнштейна, которая родилась из попыток объяснить странные особенности скорости света. Согласно классической физике, измеряемая скорость света должна изменяться в зависимости от движения наблюдателя. Однако, согласно эксперименту Майкельсон-Морли, куда бы ни двигался наблюдатель – в том же направлении, что и свет, или же в противоположную сторону, относительная скорость света остается неизменной. Другими словами свет, оказывается, не подчиняется классическим законам. Это не поддавалось объяснению. /8/

Первым наиболее обоснованным ответом на необъяснимые результаты физики стали работы Эйнштейна, в одной из которых он описывает решение проблемы света, положившие начало теории относительности. «Основная предпосылка, - пишет Питер Рассел в своей книге «От науки к Богу» - не нова. Еще Галилей обнаружил, что, находясь в закрытой комнате, без окон, невозможно сказать, находится ли эта комната в состоянии покоя или же она движется с равномерной скоростью; любой эксперимент, поставленный в движущейся комнате, даст те же результаты, что и в неподвижной. То есть, физические законы неизменны во всех равномерно движущихся системах координат. Эту теорию Эйнштейн, доработал, заявив, что принцип

теории относительности справедлив для всех равномерно движущихся систем координат. При этом, по мнению Эйнштейна, скорость света должна быть неизменной во всех равномерно движущихся системах отсчета.

Другими словами, как бы быстро вы ни передвигались, измеренная вами скорость света всегда будет равной 300000 км/с., к примеру, если бы какое-нибудь тело двигалось со скоростью 300000 км/с, то скорость света превышало бы тело на те же 300000 км/с.

Это противоречит здравому смыслу, говорит П. Рассел, но в данном случае ошибается здравый смысл. Мы создаем модели реальности на основе жизненного опыта. Однако мы живем в сравнительно медленном мире. При скоростях, близких к скорости света, реальность становится иной. То, что скорость света остается неизменной для всех наблюдателей, с какой бы скоростью они не передвигались, - достаточно странно, но еще более странные вещи ожидают нас, если мы обратимся к пространству и времени.

Согласно теории относительности Эйнштейна, перемещаемые часы будут идти медленнее, чем часы, висящие на стене. При обычных для нас скоростях, но по мере приближения к скорости света она становится достаточно ощутимой. Если вы будете двигаться мимо меня со скоростью, равной 87 % скорости света, ваши часы будут идти в два раза медленнее моих; замедляются все физические, химические и биологические процессы. По сравнению со мной, вы окажетесь в более медленном мире.

Само время будет течь для вас медленнее. Какими бы удивительными это ни казалось, но опыты подтвердили - время, действительно может замедляться. В эксперименте высокоточные атомные часы, перемещаемые вокруг земного шара, замедлили свой ход, как и предсказывала теория. Замедление времени было чрезвычайно мало - и все-таки оно было.

Относительно не только время, но и пространство. Если вы движетесь мимо меня со скоростью равной 87 % скорости света, ваш мир станет в два раза меньше моего. Это также противоречит здравому смыслу. Тем не менее, опыты с субатомными частицами, движущимися со скоростью, близкой к скорости света, подтвердили: чем быстрее вы движетесь, тем больше сжимается пространство.

Общий вывод теории относительности таков - пространство, как и время не существует само по себе. Согласно этой теории нет одинакового пространства и нет единого течения времени. Разные наблюдатели, двигаясь с различными скоростями относительно наблюдаемых ими явлений, указывали бы разную их последовательность. В таком случае, два события, одновременные для

одного наблюдателя, для других произойдут в различной последовательности. В результате, все изменения в пространстве и времени, которые становятся относительными, теряют свой абсолютный характер. И время, и пространство – лишь элементы языка, который использует некий наблюдатель для описания наблюдаемых явлений.

Понятие времени и пространства на столь основополагающие, что их изменение влечет за собой изменение общего подхода к описанию явлений природы. Самые важные последствия этого изменения – это осознание того, что масса одна из форм энергии. /9/

В 1915 году Эйнштейн выдвинул уже общую теорию относительности, которую учитывает гравитацию, т.е. взаимное притяжение всех тел с большой массы. Согласно теории Эйнштейна, гравитация способна «искривлять» время и пространство. Это означает, что в искривленном пространстве закон евклидовой геометрии не действует, т.к. двумерная плоскостная геометрия не может быть применена на поверхности сферы. Евклидова геометрия, бесполезна в искривленном трехмерном пространстве. Далее, теория Эйнштейна утверждает, что трехмерное пространство искривляется под воздействием гравитационного поля тел с большой массой и степень искривления зависит от массы тела. А поскольку в теории относительности время не может быть отделено от пространства, присутствие вещества оказывает воздействие и на время, вследствие чего в разных частях вселенной время течет с разной скоростью. Таким образом, общая теория относительности Эйнштейна полностью отвергает понятие абсолютного пространства и времени. Относительно не только все измерения в пространстве и времени; сама структура пространства – времени зависит от распределения вещества во Вселенной, и понятие «пустого пространства» также теряет смысл.

Как видно из вышеизложенного, открытие Эйнштейна включают субъективное сознание как неотъемлемую и главную часть в самую материалистическую науку о Вселенной как физика.

Другим феноменом, который не описывался в рамках классической физики, был мир элементарных частиц. Он также как и теория относительности Эйнштейна требовал не только смены естественно – научной картины мира и мышления, но и включение сознания в качестве неотъемлемого элемента картины мира.

Как известно, физика, изучая глубинные свойства материи, пыталась найти самую маленькую неделимую частицу, так называемую элементарную частицу. До рубежа XX века такую частицей считался атом.

В начале XX века Резерфордом было доказано, что атом сам состоит из более мелких частиц. Он состоит из ядра, электронов, протонов, нейтронов. Другими словами модель атома выглядит так: ядро в центре, окруженная вращающимися по орбите электронами. Затем обнаружилось, что и ядро далеко не элементарно. Она состоит из более мелких частиц с различными свойствами. В конце концов, обнаружилось, что все частицы не являются твердыми материальными объектами, а могут переходить в состояние электромагнитной волны. На этом уровне материя теряет свойство материи, и становится энергией.

Попытались проследить тот момент, когда материальная частица превращается в волну и обратно. Вот тут-то исследователи и столкнулись с фундаментальными парадоксами. Оказалось, что можно создать такие условия эксперимента, где электрон ведет себя как волна, можно создать условия, где он ведет себя как частица, но невозможно создать такие условия, где можно было бы наблюдать одновременно и, то и другое состояние. Если попытаться проследить за частицей, в надежде увидеть момент перехода, то мы, либо никогда не дождемся этого момента, либо момент перехода всегда выпадает из наблюдения. Наблюдая один параметр, всегда теряем другой. Было сделано два вывода:

1. При переходе в новое качество всегда существует момент неопределенности. Этот момент всегда невозможно наблюдать, он находится вне сознания и контроля.

2. Электрон одновременно несет свойство частицы и волны, но наблюдать мы можем только одно свойство, и зависит это от того, какой эксперимент мы выбираем. Следовательно, состояние частицы зависит от выбора экспериментатора, т.е. от воли человека. В момент, когда наблюдение не ведется, частица находится в неопределенности, которая потенциально несет любое состояние, а в момент наблюдения частица «определяется». /10/

Как видно из вышеизложенного и теория относительности, и квантовая физика включают сознание как первостепенный фактор и связующий принцип физической реальности. В этом плане параллели между мировоззрениями физиков и восточных мистиков наиболее ясны. В подтверждении этого положения приведем несколько высказываний ученых- физиков двадцатого века, и сравним его с изречениями восточных мыслителей, высказанных несколько тысячелетий назад.

«Как бы ни развивались в будущем наши концепции, остаются удивительным, что именно изучение внешнего мира привело к выводу, что абсолютная реальность является содержимым сознания»

«Никакие принципиальные положения не противоречат введению гипотезы, благодаря которой пространство и время теряет последние следы объективной реальности».

«Наблюдатель создает Вселенную и себя, как часть Вселенной».

«Мир меняется целиком в прошлом, настоящем и будущем в момент наблюдения».

Эти высказывания ученых физиков ничем не отличаются от высказываний восточных мыслителей. «Бог воплощает себя в материю для познания самого себя через наблюдение». (Буддизм). «Бог становится миром, чтобы стать Богом». (Упанишады). «Существует ли шум прибоя, если его некому слушать?». (Дзен-буддистский коан)./11/

Или же, можно взять другой пример, который свидетельствует о сходстве современной теории физического вакуума с понятием пустоты даосизма. По мнению одного из авторов теории физического вакуума - российского физика Шипова, материальной средой, заполняющей Вселенную, является физический вакуум. Чтобы представить, что такое физический вакуум, воспользуемся пояснением директора Международного института теоретической и прикладной физики академика РАН академика Акимова, который пишет: «Для нас сейчас физический вакуум – это то, что остается в пространстве, когда из него удаляют весь воздух и все до последней элементарной частицы. В результате получается не пустота, а своеобразная материя – Прародитель всего во Вселенной, рождающий элементарные частицы, из которой потом формируются атомы и молекулы» (Акимов А. Е. Физика признает Сверхразум// Чудеса и приключения. 1996. № 5. С. 24 – 27.)

Если сравнить это определение физического вакуума с понятием Пустоты в даосизме, то можно видеть, что они говорят практически об одном. Чжоу Цзынхуа в книге «Дао Тайцзи-цюаня – путь к омоложению» говорит: «Согласно даосской космологии, до начала существующей Вселенной было состояние полной пустоты. В этом изначальном состоянии не было ни малейшего шевеления. Концепция относительного времени нельзя применить к состоянию изначальной пустоты, потому что не существовало ничего, относительно чего можно было измерить время. Все было пусто. Древние даосы дали имя этому состоянию – они назвали его У Ци. «У» означает отсутствие, отрицание, пустоту. «Ци» в этом слове (несмотря на то, что его можно читать и как Ци – жизненная энергия) означает наивысший, максимальный. И, таким образом, У Ци означает наивысшее состояние пустоты».

Это понятие, как мы видим, по своим характеристикам полностью соответствует понятию физического вакуума в современной

квантовой теории. Это нелокальное, нетварное состояние, из которого возникает все, что есть в Мире, как в плотном, так и на всех тонких уровнях реальности. Оно предшествует тварным энергетическим потокам всех видов и нашему пространству – времени. И одновременно, в виде аналоговой квантовой информации, это трансцендентное, «запредельное» вакуумное состояние содержит в себе замысел, потенцию всего «проявленного». Единственной характеристикой У Ци является набор допустимых состояний, которые могут проявиться лишь в результате декогеренции, в результате взаимодействия подсистем, то есть в результате изменчивости состояний подсистем. Как утверждали китайские философы, без изменения состояний ничто не способно выйти из лона У Ци. Оно так и оставалось бы чистой потенцией.

Таким образом, вследствие изменения потоков энергии Ци из У Ци рождается то, что получило название Тай Ци, - Великий Предел, который фактически, означает весь тварный мир, всю Вселенную со всем ее содержимым, включая и самого человека. (Чжоу Цзынхуа. Дао Тайцзи-цюаня – путь к омоложению. К. София, 1995; [http:// daonews.narod. ru/taichi_1 . htm/](http://daonews.narod.ru/taichi_1.htm/))(с. 186-188)

Или можно сравнить описание состояние абсолютной Пустоты буддийским ученым Д. Т. Судзуки с теорией физического вакуума: Нет ни времени, ни пространства, ни движения, ни материи. Чистое переживание – ум, видящий себя отраженным в себе...Такое возможно, только если ум сам становится шуньятай (пустотой); то есть когда ум освобождается от всего, кроме себя самого. / Питер Рассел. 114./

Эти параллели между мировоззрениями квантово-релятивистской физики и воззрениями Древнего Востока, полученными в результате озарения, транса или наития наводят на мысль о необходимости соединения интуитивного и научного знания, уравнять на правах критерий «истинности» то, что получено в результате интуитивного познания и то, что выявил точный эксперимент и логическое построение. « Есть основания считать, что ни из чего не вытекает преимущество традиционных наук. Более того, наука отстала от «ненаучных» форм мировоззрения»./12/ Уже настало время соединить западную и восточную систему мышления, ибо Запад преуспел в точном, но ограниченном знании, зато Восток – в более общем, всестороннем и правильном понимании мира и человека./13/

Поэтому С. Гроф совершенно прав, когда утверждает, что сегодня Западная культура приближается к сдвигу парадигмы невиданных размеров, из-за которого изменятся наши понятия о культуре, о реальности и человеческой природе, и которая, по –

видимому, соединит, наконец, концептуальным мостом древнюю мудрость Востока с культурой и наукой Запада, примирит, казавшиеся непримиримыми Киплингу, подходы Востока с Западом. Действительно, сегодня уже, наверное, можно говорить о том, что то дуалистическое противопоставление бывшей характерным для традиционных восточных и западных обществ, в современных обществах оно становится все менее значимым. Так, начиная с XX в. явно наметилась тенденция к заимствованию некоторых культурно – цивилизационных особенностей, как Западом, так и Востоком, соответственно начал происходить процесс, как взаимовлияния, так и синтеза.

Литература

1. См. Гришин С. В. Фундаментальная физика и мировоззрение Востока: к проблеме соотношения// Сознание и физическая реальность. 1997. Т. №1. 8-18. Фритьюф Капра - «Дао физики». Лондон. 1974.
2. Фритьюф Капра - «Дао физики». Лондон. 1974. С. 3-4
3. См. там же с. 4
4. Акимов А. Е. Физика признает Сверхразум // Чудеса и приключения. 1996. №5. С.24-27
5. Фритьюф Капра - «Дао физики». С.10-15
6. Тихоплав Т. С., Тихоплав В. Ю. Физика Веры.- СПб.: ИД «Весь», 2004. С. 111-112
7. Полонников Р. И. Феномен информации и информационного взаимодействия. – СПб.: 2001. С.189
8. Питера Рассела - «От науки к Богу». Перев. с англ.- М.: ООО Издательский дом «София», 2005. –176
9. Там же с.176-179
10. Нефедов А. И. Управление реальностью или трудно быть магом. С. 240
11. С. там же. С. 242
12. Акимов А. Е. Торсионные поля Тонкого Мира// Терминатор. 1996. № 1-2. С.
13. Мельников Л. Разум: конец эволюции// Чудеса и приключения. 1995. № 7 С. 15-19.
14. Питера Рассела - «От науки к Богу». С. 35-36
15. Там же С. 46-52
16. Там же. С. 51-52